

УДК 34.03

М.А. Джанабаев

Факультет журналистики, Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: mars-advokat@mail.ru

Отдельные вопросы реализации права журналиста на возмещение морального вреда

В настоящей статье рассматриваются отдельные вопросы реализации права на возмещение морального вреда. Также широко представлена практика по рассматриваемой проблематике. Приведены точки зрения ведущих ученых и практиков в исследуемой области. Проведены определенные социологические работы. В конце публикации даются выводы, полезные для теории и практики.

Ключевые слова: суд, закон, право, журналист, информация, свобода, спор, стороны.

M.A. Janabayev

Single questions of realization of the right of the journalist on compensation of moral harm

In the present article single questions of realization of the right for compensation of moral harm are considered. Practice on a considered perspective is also widely presented. The points of view of leading scientists and practitioners are given in studied area. Certain sociological works are carried out. At the end of the publication the conclusions useful to the theory and practice are given.

Keywords: court, law, right, journalist, information, freedom, dispute, parties.

М.А. Джанабаев

Журналистердің моралдік зиянды өтеу құқығын жүзеге асыруының кейбір мәселелері

Ғылыми мақалада журналистер өздерінің моралдік құқығын жүзеге асыруда кездесетін кейбір мәселелері қарастырылған. Кең түрде осы мәселе бойынша тәжірибе берілген. Белгілі бір әлеуметтік зерттеулер келтірілген. Сонымен қатар, осы саладағы жетекші ғалымдардың көзқарастары келтірілген. Автор мақаланың соңында белгілі бір ғылыми тұжырымдар жасайды.

Түйін сөздер: сот, заң, құқық, журналист, ақпарат, бостандық, дау, тараптар.

Современная практика судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации казахстанскими журналистами, и в том числе редакциями и собственниками средств массовой информации, требует особой оценки законодательства в этой сфере общественных отношений. И не только в силу возрастания такого рода гражданских исков, но и в силу их негативного отражения на полемике по острым вопросам общественной жизни. Не секрет, что решения судов в части удовлетворения таких исков в определенной степени сказываются на принципиальности авторов критических статей, то есть самих журналистов. К этому стоит добавить и вопрос по материаль-

ному удовлетворению данных исков. В этой связи следует обратить внимание на указываемые в аналитических докладах Фонда защиты свободы слова «Әділ сөз» ситуации со свободой слова в Казахстане, где отмечается, что присуждаемые суммы компенсации морального вреда несоразмерно велики, не соответствуют доходам СМИ и уровню жизни в республике и нередко приводят к разорению издания [1].

Буквально свежий пример. Фонд защиты свободы слова «Адил соз» сообщает, что в Таразе бывший директор профессионального лица № 16 Б. Умбеталиев через суд пытается возместить моральный вред путем взыскания с газеты

«Знамя труда» и ее журналиста И. Боташевой 10 млн. тенге. Требуется также опровержения статья «Живет такой директор», опубликованная в этом издании 24 февраля 2011 года.

Учитывая, что судебные споры указанной категории дел имеют большое общественно-политическое значение и привлекают пристальное внимание общества и средств массовой информации, попытаемся дать необходимые рекомендации по совершенствованию действующего законодательства. Следует обратить особое внимание на нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан № 6 от 18 декабря 1992 года «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц». Хотя указанное нормативное постановление Верховным Судом Республики Казахстан и принято в прошлом столетии, однако продолжает действовать с соответствующими изменениями и дополнениями. В своем нормативном постановлении Верховный Суд Республики Казахстан старается учесть современное развитие казахстанского общества, законодательства, а также международно-правовую практику.

Для журналистов, выступающих ответчиками в суде по иску о защите чести, достоинства или деловой репутации необходимы понятные и доступные разъяснения названных в гражданском законодательстве неимущественных прав и благ. Для судей такое разъяснение представлено в пункте 1) указанного нами нормативного постановления Верховного Суда РК № 6 от 18 декабря 1992 года. В частности, в нем сказано, что под честью понимается общественная оценка лица, мера его духовных и социальных качеств. А под достоинством – внутренняя самооценка лицом собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего общественного значения. В обоих приведенных разъяснениях присутствует слово «лицо», под которым одновременно понимается как гражданин, так и юридическое лицо. В связи с чем суды, до принятия соответствующих поправок в гражданское законодательство в марте месяце 2011 года, рассматривали иски к журналистам и СМИ о защите чести и достоинства не только от граждан, но и от юридических лиц. В качестве примера можно привести решение Костанайского городского суда от 6 апреля 2000 года, в котором суд обязал редакцию газеты «Костанайские новости» опубликовать опровержение сведений, пророчащих честь и до-

стоинство ЗАО ККХП «До-стар-Казахстан», изложенных в статье «Головокружение от банкротства, или как «Кустанайзер-нопродукты» пошло по рукам» [2]. Такой подход судов с недавнего времени признан ошибочным. Постараемся дать краткое объяснение, почему.

Само понятие «достоинство» является категорией, отнесенной Конституцией Республики Казахстан к одному лишь субъекту, наделенному правом на их защиту, – человеку (пункт 1 статьи 17). В пункте 1 статьи 18 Конституции Республики Казахстан говорится о том, что каждый имеет право на защиту своей чести и достоинства [3]. То есть и тут говорится о человеке.

Из процитированных конституционных положений следует, что в ГК РК речь также должна идти исключительно о защите чести и достоинства граждан, а в некоем случае – юридических лиц (п. 1 ст. 143 ГК РК в старой ред.).

В этой связи законодатель реализовал положение Конституции как Основного закона страны в гражданском законодательстве, исключив юридических лиц из содержания пункта 1 статьи 143 ГК РК. В настоящее время, конкретно с 15 апреля 2011 года, юридические лица не вправе будут обращаться в суд с требованием о возмещении морального вреда [4]. Поскольку юридические лица не могут испытывать физические и нравственные страдания. Следовательно, моральный вред юридическим лицам не может быть причинен, а потому и не может быть возмещен, его просто нет.

В связи с принятием указанной поправки в интервью газете «Время» президент международного фонда защиты свободы слова «Әділ сөз» Т. Калеева отмечает, что «есть надежда, что теперь газеты «Уральская неделя», «Мегаполис» и другие, с которых именно юридические лица требуют десятки миллионов тенге, избегут разорения. Это – реальный шаг в сторону свободы слова» [5].

На наш взгляд, было бы целесообразным с учетом принятого изменения в ГК РК дополнить и вышеуказанное нормативное постановление Верховного Суда в части разъяснения судьям понятий «честь» и «достоинство», включив в них слово «физический», тогда все встанет на свои места. В этом случае суд будет правильно использовать норму гражданского законодательства, а журналисты получат дополнительную гарантию защиты своих прав. Ведь не случайно судьи в своих публикациях в юридической литературе

ошибочно считают, что категорию «честь» следует рассматривать в качестве положительной оценки отражения качеств как физического, так и юридического лица в общественном сознании [6]. К такому выводу их и нацеливает действующее в настоящее время разъяснения понятий «чести» и «достоинства» в нормативном постановлении Верховного Суда РК. РК № 6 от 18 декабря 1992 года.

Далее нами предлагается также в разъяснение понятия «честь» вместо слов «общественной оценки лица», указать «объективной оценки лица». Предложенная нами формулировка будет понятной не только для судей, но и для сторон судебного спора о защите чести. Эта новая формулировка будет как раз отвечать потребностям субъектов современных рыночных отношений. Ведь старая формулировка «общественный» у всех граждан напрямую ассоциируется с советским термином, широко применявшимся в тот период развития страны. К тому же сами филологи отмечают, что современное словоупотребление лексемы «общество» в многочисленных устойчивых словосочетаниях «общественный деятель», «общественные интересы», «общественная безопасность» используются практически автоматически, за ними не стоит представление о чем-то общем – общем деле, общих интересах, необходимости действовать сообща [7]. Отсюда мы также полагаем, что и используемое в разъяснении Верховного Суда РК судам словосочетание «общественная оценка лица» семантически опустошено и превращено в пустую обесцененную вставку, требующую замены.

Объективная оценка человека – это как раз таки и оценка его чести. А при субъективной оценке человека речь идет о его достоинстве [8].

Таким образом, следует подчеркнуть, что предложенная нами формулировка в части объективной оценки человека, в духе времени и с ее помощью легче будет обозначить грань между двумя близкими по смыслу нравственными категориями: «честь» и «достоинство». А при их использовании в гражданском процессе по делам о защите чести и достоинства будет как раз таки соблюдаться объективность в оценке судом собранных сторонами доказательств. К тому же стоит напомнить, что многие нравственные приоритеты в настоящее время поменялись в сравнении с социалистическим периодом развития страны. В этой связи следует процитировать слова историка И. Яковенко, сказанные им

в газетном интервью, что «в обществе утверждаются достижительные ценности. А это очень важно. Без этого невозможна историческая динамика. Традиционный человек всегда ненавидел скоробогатеев. При случае поджигал и жестко объяснял: не выделяйтесь, живите как все люди. Когда внук или племянник носителя традиционно-уравнительной установки открывает свой магазин на соседней улице, что-то меняется в атмосфере. Классовая ненависть замещается завистью. А это – шаг вперед.

За последние десятилетия на общество обрушились гигантские, тотальные перемены. Они трансформируют самые глубинные структуры. Общество расслаивается, и это хорошо» [9]. Поэтому и предлагается в понятие «честь» включить «объективную оценку» вместо слова «общественной».

В связи с чем нами предлагается в нормативное постановление Верховного Суда РК № 6 от 18 декабря 1992 года:

в абзаце третьем пункта 1 слово «общественная» заменить словом «объективная», а после слова «оценка» дополнить словом «физического»;

в абзаце четвертом пункта 1 после слова «самооценка» дополнить слово «физическим».

Что касается толкования понятия «деловая репутация», то оно, по нашему мнению, также не лишено определенных недостатков.

В своем разъяснении судам Верховный Суд РК под «деловой репутацией» понимает устойчивую положительную оценку деловых (производственных, профессиональных) достоинств лица общественным мнением»

Отдельно взятое понятие «репутация» – означает сложившееся о лице мнение, основанное на оценке общественно значимых его качеств. Следует отметить, что в эпоху рыночных преобразований, осуществляемых в нашей стране, общественно значимые качества граждан могут быть не только устойчиво положительными. Жизнь свидетельствует, что репутация отдельного гражданина, к примеру, занимающегося предпринимательской деятельностью, не будучи положительной в глазах населения, в то же время быть достаточно высокой в предпринимательских глазах. Это положение трудно оспорить.

Допустим, разрабатывая экономическую политику, руководитель фирмы ориентируется в первую очередь на учет динамики потребительских ожиданий, а, следовательно, получение его фирмой в перспективе значительной прибыли.

Отсюда, в зависимости от обстоятельств, он применяет любые методы конкуренции и использует любую модель конкурентного поведения. Его деловая репутация от этого не страдает, а наоборот, выглядит положительной. Как быть суду в таком случае?

В подтверждение сказанному приведем конкретный пример из практики Западно-Казахстанского областного суда, рассмотревшего иск предпринимательницы – владелицы кафе Турсиновой к журналисту газеты «Надежда» (город Уральск) по поводу статьи «Вакханалия у Вечно-го огня. Чьи права охраняют правоохранительные органы во второй инстанции. Суд обязал журналиста не только компенсировать заявительнице причиненный публикацией моральный вред, но и обязал разослать письменные опровержения статьи. В статье же журналист писала о шуме в кафе «Малибу», который постоянно беспокоил жильцов дома [10].

Разберем его. Недовольные жильцы дома инициировали журналиста к написанию критической статьи. Это факт. Следовательно, их мнение по отношению к администрации и предпринимательнице – однозначно негативное. Отсюда и деловая репутация предпринимательницы должна быть отнюдь не положительной. Однако суд удовлетворил иск в пользу заявительницы. Выходит, что деловой репутации владелицы кафе публикацией был нанесен моральный вред, раз суд посчитал ее деловую репутацию устойчиво положительной, если следовать логике разъяснения Верховного Суда РК. Как тут не вспомнить вышеприведенное мнение историка И. Яковенко в отношении «носителя традиционной-уравнительной установки» [11].

А как быть с общественным мнением жильцов дома, не принятого во внимание судом?

Деловая репутация – одно из нематериальных благ, предусмотренных ст. 143 ГК РК. Представляет собой оценку профессиональных качеств конкретного лица. Деловой репутацией может обладать любой гражданин, в том числе занимающийся предпринимательской деятельностью [12]. Однако в литературе встречается и противоположное суждение, считающее, что понятие деловой репутации в гражданско-правовом смысле следует использовать применительно к лицам, участвующим в деловом обороте, то есть предпринимателям. В качестве довода указывается, что оно не равнозначно, не синонимично понятию престижа, авторитета и т.п. [13].

Мы же не можем согласиться с таким утверждением, так как не видим убедительных к тому аргументов. Таким образом, еще раз подчеркнем, что деловой репутацией может обладать любой гражданин.

Из всего вышесказанного нами предлагается из понятия деловой репутации исключить слова «положительная оценка», так как они на практике не принимаются во внимание. Вместо них предлагается «объективная оценка общественно значимых профессиональных качеств».

Таким образом, абзац 5) пункта 1 нормативного постановления Верховного Суда РК № 6 от 18 декабря 1992 года следует изложить в следующей редакции:

«Деловая репутация – сложившееся о лице устойчивое мнение, основанное на объективной оценке общественно значимых профессиональных качеств». Такое толкование понятия «деловой репутации» представляется нам более правильным, учитывающим в первую очередь существующие в стране рыночные отношения.

Принципиальное значение имеет вопрос о разграничении сведений и мнений.

В Резолюции ПАСЕ 1003 (1993 г.) о журналистской этике утверждается: «Новости – это информация о фактах и событиях, в то время как мнения – это мысли, идеи, представления или ценностные суждения». Причем «хотя мнения неизбежно бывают субъективными, поэтому не могут и не должны проверяться на предмет их достоверности, мы, тем не менее, должны сделать все для того, чтобы они высказывались честно и в соответствующей этической форме».

Следовательно, по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации доказыванию ответчиком подлежит соответствие действительности распространенных сведений, но не распространенных мнений.

Пункт 1 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) как раз-таки дает право каждому на свободу выражения своего мнения [14]. Такая позиция получает свое подтверждение, хотя, к сожалению, достаточно редко и в судебной практике. Так, Костанайский городской суд вынес решение отказать директору ТОО «Ирина и К.» А. Корчинскому в иске о защите чести, достоинства и деловой репутации к «Костанайским новостям». Газета опубликовала статью, в которой речь шла о мясных консервах, признанных по итогам государственной проверки изготовленными с на-

рушениями технологии. Позже консервы были реабилитированы, и директор предприятия обратился вновь в суд. Суд решил, что газета не виновна, поскольку не должна нести ответственность за мнение и высказывание официального органа [15].

Или взять второй пример, когда орган прокуратуры вмешался в спор и взял сторону журналиста.

Так, журналист М. Рыбалко отправила в республиканскую газету «Караван» статью, подготовленную по материалам проверки прокуратурой Акмолинской области учреждения здравоохранения. Статья вышла 16 марта под заголовком «Ужасы «чуда рождения». 26 марта к Рыбалко обратилась адвокат упомянутого в статье врача-акушера А. Кусаинова с требованием опровержения, в противном случае на автора грозились подать в суд. Журналист сослалась на закон РК о СМИ, по которому опровержение информации, представленной уполномоченным органом, возможно только после того, как этот орган сам признает информацию недостоверной и представит уточнение. Однако адвокат, игнорируя эти доводы, настаивал на своих требованиях. Тогда пресс-служба прокуратуры Акмолинской области предложила адвокату А. Кусаинова предварительно предъявить иск прокуратуре, поддержав тем самым журналиста и ее аргументы [16].

Было бы правильным внести положение о том, что по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации доказыванию ответчиком подлежит соответствие действительности распространенных сведений, но не распространенных мнений в рассматриваемое нами нормативное постановление Верховного Суда РК. Тогда само собой отпала бы и необходимость в постоянных упоминаниях об этом в комментариях Фонда защиты свободы слова «Әділ сөз» к поступившим сообщениям от журналистов и СМИ,

в части исков по защите чести, достоинства и деловой репутации в публикуемом фондом информационно-аналитическом бюллетене «Законодательство и практика СМИ Казахстана».

Таким образом, предлагается в нормативное постановление Верховного Суда РК № 6 от 18 декабря 1992 года:

в пункте 8 включить второй абзац следующего содержания:

«Судам следует иметь в виду, что по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации доказыванию ответчиком подлежит соответствие действительности распространенных сведений, но не распространенных мнений»;

2) затем в пункте 8 также включить третий абзац следующего содержания:

«Мнение – это мысли, идеи, представления или ценностные суждения».

Такие дополнения, на наш взгляд, будут уместными для единообразного применения судами законодательства в части укрепления законности по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Результатом судебного или внесудебного порядка защиты чести, достоинства и деловой репутации является опровержение.

Обязанность опровергнуть лежит на распространившей эти сведения редакции, издательстве и т.п., а не на авторе или главном редакторе, как иногда считают не только сами журналисты и руководители СМИ, но и суды. Вспомним хотя бы вышеприведенный пример с журналистом газеты «Надежда» (город Уральск), где ответчиком по иску выступала лишь журналист.

Обратим также внимание на установленный законом срок опровержения. Он составляет один месяц для публикации опровержения (пункт 3 статьи 19 Закона РК «О СМИ»). При этом комментарии СМИ, ответчиков по делу, допустимы, однако они не должны противоречить выводу суда. Это требование закона.

Литература

- 1 Аимбетова М. Критикуйте – невзирая на юрилица! Источник: газета «Время». 2011. 16 апреля.
- 2 Связина О., Нитченко Ю. За право на свободную критику. Источник: газета «Фокус». 2009. 10 ноября.
- 3 Информационно-аналитический бюллетень «Законодательство и практика СМИ Казахстана». 2007. Сентябрь. С. 44.
- 4 Калеева Т. О законах идеальных и реальных. Законодательство и практика СМИ Казахстана. 2005. № 3. С. 24.
- 5 Пункт 6 нормативного постановления Верховного Суда РК № 3 от 21 июня 2001 года (с изменением и дополнением, внесенным нормативным постановлением № 3 от 20 марта 2003 года). Нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан. Алматы: Издательский дом «БИКО», 2004. С. 71-72.

- 6 Солтанбеков Е. Возмещение морального вреда. Источник: «Юридический вестник в Казахстане» № 16 (100) август 2006 г.
- 7 Джалилова А. Научно-практическая конференция по вопросам СМИ и прав человека неожиданно стала площадкой для довольно острой дискуссии. Источник: газета «Панорама», 2009. 11 декабря.
- 8 О частном предпринимательстве. Закон Республики Казахстан. Алматы: Юрист, 2006. С. 7-8.
- 9 Выступление Лидера нации Н. Назарбаева на церемонии вступления в должность Президента Республики Казахстан. Казахстанская правда, 2011. 9 апреля.
- 10 Информационно-аналитический бюллетень «Законодательство и практика СМИ Казахстана». 2006. Январь. С. 30.
- 11 Беседа Дроздова А. Конечная остановка: «Москва – Третий Рим». Новая газета, 21.04-28.04.2011.
- 12 Додонов В.Н., Каминская Е.В., Румянцев О.Г. Словарь гражданского права. Под общей ред. д.ю.н. В.В.Залесского. М.: ИНФРА-М, 1007. С. 53.
- 13 Средства массовой информации и судебная власть в России (проблемы взаимодействия). М.: Фонд защиты гласности, 1998. С. 195.
- 14 Права и свободы человека. Сборник нормативных правовых актов. Алматы: ЮРИСТ, 2003. С. 26.
- 15 Информационно-аналитический бюллетень «Законодательство и практика СМИ Казахстана». 2007. Февраль. С. 43.
- 16 Информационно-аналитический бюллетень «Законодательство и практика СМИ Казахстана». 2007. Апрель. С. 33.

References

- 1 Aimbetova M. Criticise – despite the legal entity! Source: newspaper «Vremya». 2011. April 16.
- 2 Svyazina O. Yu Nitchenko For the right to free criticism . Source: newspaper «Focus». 2009. November 10.
- 3 Informationsno analytical bulletin «Legislation and practice of mass media of Kazakhstan.» 2007 . September. С. 44.
- 4 Kaleeva T. Laws of ideal and real . Legislation and practice of media in Kazakhstan. 2005. Number 3.S. 24.
- 5 Punkt regulatory decisions of the Supreme Court number 3 of 21 June 2001 (with changes and amendments to statutory ordinance number 3 on March 20, 2003) . Regulatory decisions of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan. Almaty: Publishing House « BIKO », 2004. Pp. 71-72 .
- 6 Soltanbekov E. Compensation for moral damage. Source: «Legal Gazette in Kazakhstan « № 16 (100) August 2006
- 7 Dzhalilova A. Scientific and practical conference on the media and human rights suddenly became a platform for a rather heated discussion. Source: newspaper «Panorama» in 2009. December 11.
- 8 О private enterprise . Law of the Republic of Kazakhstan. Almaty: Lawyer , 2006. Pp. 7-8 .
- 9 Vystuplenie Leader of the Nation Nursultan Nazarbayev at the inauguration ceremony of the President of the Republic of Kazakhstan. Kazakhstan Pravda , 2011 . April 9.
- 10 Information and analytical bulletin «Legislation and Practice of Mass Media of Kazakhstan». 2006 . January. Page 30.
- 11 Drozdov A. conversation. Final stop: «Moscow – the Third Rome». New newspaper, 21.04-28.04.2011.
- 12 Dodonov V. N., Kaminskaya E.V. Rummyantsev O. Dictionary of civil law. Under the general editorship of д.ю.н. V.V.Zallessky. M.: INFRA-M, 1007. Page 53.
- 13 Mass media and judicial authority in Russia (an interaction problem). M.: Fund of protection of publicity, 1998. Page 195.
- 14 Rights and freedoms of the person. Collection of regulations. Alma-Ata: LAWYER, 2003. Page 26.
- 15 Information and analytical bulletin «Legislation and Practice of Mass Media of Kazakhstan». 2007. February. Page 43.
- 16 Information and analytical bulletin «Legislation and Practice of Mass Media of Kazakhstan». 2006 January. Page 30.